

УДК 811'42

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-1-69–74

К.Г. Султанов, Э.А. Курбанова

Аллюзия как вид интертекста в романе Дэниела Куинна «Измаил»

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; eteri8eva@mail.ru

В статье рассматривается один из видов интертекстуальности в художественном произведении – аллюзия. Известный философский роман Д. Куинна изобилует интертекстуальными включениями, поскольку автор затрагивает такие темы, как разрушительное влияние цивилизации на экологию, вымирание и исчезновение видов, нахождение в неволе, мизантропия, моральная ответственность человечества перед планетой и др. Выявлены и исследованы аллюзии и такие ее виды, как библейские аллюзии, антропонимы, исторические аллюзии и аллюзии на известные произведения. Определены основные функции аллюзий.

Ключевые слова: *текст, интертекст, аллюзия, библеизм, референция, Измаил.*

В современной науке возрос интерес к изучению художественного текста как многомерного и многопланового явления. Не только лингвисты и филологи, но и психологи, философы, искусствоведы обращаются к художественному тексту как носителю национальной идентичности и этнокультурной специфики.

Теория интертекстуальности сегодня активно пользуется в лингвокультурологии и литературоведении. Термин *интертекстуальность* был впервые предложен Ю. Кристевой в 1967 г. По ее определению, интертекстуальность – социальное целое, рассмотренное как текстуальное целое [5, с. 55].

Ролан Барт полагал, что каждый текст является интертекстом, так как в нем на различных уровнях присутствуют другие тексты [1, с. 43].

Лингвист Ю.П. Солодуб считает, что интертекстуальность – это «связь между двумя художественными текстами, принадлежащими разным авторам и во временном отношении определяемые как более ранние и более поздние» [8, с. 31].

Т.Н. Васильчикова, рассмотрев истоки и различные подходы к определению интертекстуальности, приходит к выводу, что под интертекстом можно понимать: 1) любой текст, в котором просвечивается все возможное множество претекстов; 2) основной вид и способ построения художественного текста с обязательным использованием цитат и реминисценций из других текстов; 3) совокупность всех существующих текстов; 4) определенный уровень дискурсивной модели текста; 5) фрагмент текста, повторенный несколько раз. Определяющим свойством интертекста она называет «явление контаминации текстов двух или более авторов» (по Ю.С. Степанову) [3, с. 193].

Б.Р. Напцок и Г.В. Соколова считают, что при анализе интертекстуальности следует, в первую очередь, установить факт присутствия в одном тексте в виде аллюзий,

реминисценций, цитат, эпитафов и т. д. двух или более сосуществующих текстов. Далее, по мнению авторов, необходимо провести анализ единого художественного пространства. Сам интертекстуальный акт, заключающийся в постижении писателем чужого текста и его элементов, состоит из нескольких этапов: 1) заимствование значимых для писателя аспектов в источнике интертекста; 2) включение интертекста в виде заимствования в авторский текст без плагиата; 3) создание оригинального произведения за счет синтеза особого авторского замысла и интертекста [6, с. 126].

Наиболее сложной формой интертекстуальности является *аллюзия*. Известно, что этот термин появляется во многих европейских языках уже в XVI веке, однако само явление начинает активно изучаться лишь в конце XX века. «Большая советская энциклопедия» дает такое определение: «Аллюзия (от лат. *allusio* – шутка, намек), в художественной литературе, ораторской и разговорной речи, одна из стилистических фигур: намек на реальный политический, исторический или литературный факт, который предполагается общеизвестным» [2].

В.Е. Хализев в характеристике аллюзии делает акцент на временной отдаленности между интертекстами: «Аллюзия – намеки на реалии современной общественной жизни, делаемые в произведениях об историческом прошлом» [9, с. 203].

По мнению И.Р. Гальперина, аллюзия – это литературный акт ссылки на любой предыдущий текстуальный референт, который предусматривает наличие фоновых знаний у читателя об этом факте и вызывает у него соответствующие ассоциации [4, с. 187].

Аллюзия, как утверждают Н.В. Никашина и Н.Д. Супрун, служит определенным «мостом», который соединяет предыдущее со следующим, представляет собой своеобразный способ обращения мыслей к прошлому и помогает осмыслить и категоризировать знания о мире [7, с. 69].

В данной статье будет рассмотрена аллюзия как вид интертекста в романе Д. Куинна «Измаил».

Главный персонаж – горилла по имени Измаил, которая выступает в роли учителя и общается с рассказчиком посредством телепатии. Измаил критикует разрушительную человеческую мораль, от которой страдают все формы жизни на планете. В романе много отсылок к прошлому, так как Измаил обращается к истокам цивилизации для объяснения существующего на планете положения вещей.

Автор использует интертекст с самого начала своего произведения. Само название романа «Измаил» уже является его примером, оно сразу отсылает читателя к Библии. Интертекстуальность в романе выражается в основном через отсылки к библейским текстам, которыми пронизано все произведение. Также в тексте присутствуют и другие исторические и культурные отсылки, но вся история связана в большей степени именно с библейским сюжетом. Произведения Куинна ориентированы на образованного читателя, который сможет распознать его интертекстуальные отсылки, его ключи и загадки. Автор умело вплетает в образы своих героев черты библейских персонажей. Его герои живые, подвижные, они разговаривают с читателем.

Аллюзии на библейские реалии в романе встречаются довольно часто. Благодаря разнообразным отсылкам к Библии читателю становятся понятны культурные ориентиры автора. Возможно, причина кроется в том, что Д. Куинн в прошлом был практику-

ющим католиком, но впоследствии увлекся энвайронментализмом, который основан на убежденности в том, что окружающая среда играет важную роль в обществе и оказывает на него существенное влияние. Мы можем заметить, как его познания в религии и других областях порой переплетаются. Прочитав весь роман, мы можем убедиться, что концепт религии охватывает все произведение.

Уже на первых страницах романа мы сталкиваемся с примером аллюзии – упоминанием Святого Грааля: «*So I looked. Silly as it sounds now, I looked. By comparison, going after the **Grail** would have made more sense*». Автор сравнивает свои юношеские стремления найти учителя с поиском мифической чаши, при этом поиск учителя оказался задачей более сложной.

Вальтер Соколовский на второй встрече с гориллой говорит ей: «*You are not Goliath*» [10]. Здесь мы видим отсылку к Библии, а именно к истории о древнем филистимлянском воине Голиафе, знаменитом исполине, имя которого увековечено в библейской истории о его единоборстве с Давидом. Голиаф описывается в Библии как большой и страшный враг почти демонического происхождения. Только у Давида достало мужества выступить против грозного противника, которого он поразил камнем из своей пастушеской пращи. Здесь мы наблюдаем явную апеллятивную функцию, так как, проведя параллели, понимаем, почему гориллу изначально называли именно Голиафом. Ее наделяли теми же качествами, которыми обладал исполинский воин. Они боялись ее так же, как когда-то боялись Голиафа. Это пример аллюзии без атрибуции. Это может являться также примером теонима.

Автор продолжает ссылаться на Библию:

«*Walter Sokolow, perhaps thinking that a gorilla named Goliath was an apt symbol for the Nazi giant that was then engaged in crushing the race of David, decided it would be satisfying to behold such a monster behind bars*» [10].

Мы видим, как сам Измаил иронично отождествляет себя с гигантом – нацистом, пытаясь оправдать свое на тот момент имя. Далее мы встречаем упоминание Давида – того самого, с кем сражался в битве в свое время настоящий Голиаф. Эта аллюзия на библейские имена используется автором не случайно. Библейские сюжеты знакомы большинству читателей, в особенности западной аудитории. Использование библейской аллюзии наделяет текст новыми образами, расширяет его восприятие.

В следующем отрывке мы видим продолжение этой аллюзии: «*He went in, approached my wagon, and by gazing into my eyes, soon realized that I was no relation to the bloodthirsty monster in the painting – and indeed no relation to the Philistine tormentor of his race*» [10].

Та же библейская история, но Голиаф тут уже фигурирует как Филистимлянский мучитель. Данное уточнение дает представление о Голиафе даже тем читателям, которые не были знакомы с мифом, и объясняет, что Измаил не имеет ничего общего с тираном и мучителем, чье имя ему дали изначально.

В примере: «*A few months after the wedding, he dropped in to tell me that his wife, like Abraham's Sarah, was soon going to present him with a child of his old age*» [10] – аллюзия связана с библейской историей об Аврааме и его жене Сарре. По преданию они стали родителями в преклонном возрасте. Мистер Соколовский, новый хозяин Изма-

ила, с иронией сравнивает рождение своего ребенка с упомянутой библейской историей. Почти все примеры аллюзии могут также служить примерами ссылок-референций.

В следующем примере мы наблюдаем явную аллюзию с атрибуцией на библейскую историю о Каине и Авеле. *«Ishmael nodded toward the bibles at my feet. Read the story of Cain and Abel in Genesis and then you'll know»* [10]. Это история о двух братьях, сыновьях Адама и Евы, которые враждовали из-за земель, в результате вражды Каин убил Авеля. Измаил ссылается на эту историю, чтобы показать, что людей убивали «с начала времен ради развития цивилизации».

Автор также прибегает к аллюзии на историю об изгнании Адама и Евы из Рая в следующем примере: *«Come, think. What went wrong here? What has always gone wrong here? Under human rule, the world should have become a paradise, but ...But people screwed it up»* [10]. Здесь говорится о том, что мир мог бы быть прекрасным местом, если бы не вольность людей, которая все испортила.

Следующая категория аллюзии, которую мы рассмотрим – это аллюзия на исторические реалии. Автор романа проецирует свои познания в истории человечества на свои персонажи: Измаила и его ученика. Это хорошо видно в их беседе. Измаил часто приводит примеры времен гитлеровской Германии для того чтобы провести параллель с природой людей в целом, с их убежденностью в своей исключительности.

Это роман о горилле, обладающей способностью телепатического общения и впечатляющими интеллектуальными данными. Благодаря своим способностям она успела научиться многому. У нее глубокие познания в разных областях, к примеру, в отрывке *«Although naturally I knew nothing of it, the Great Depression was taking its toll on all aspects of American life»* [10] она упоминает Великую депрессию – мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 году и продолжавшийся до 1939 года. Это еще один пример аллюзии.

Познания Измаила в человеческой истории также выражаются в отрывке: *«On the day he discovered me at the menagerie, he'd been out walking in the rain, in a kind of suicidal gloom that had descended on him a few months before, when he learned beyond any doubt that his entire family had been swallowed up in the Nazi holocaust»* [10]. Здесь упоминание Холокоста – это аллюзия на историческое событие, которая несет в себе апеллятивную и экспрессивную функции.

В реплике Измаила *«From your story about Kurt and Hans yesterday, I take it that you're a student of the life and times of the German people under Adolf Hitler»* [10] мы видим явную аллюзию на Адольфа Гитлера. Это может быть примером антропонима.

В романе много аллюзии на произведения других писателей.

Мы встречаем ссылки на уже известные произведения в реплике рассказчика *«I've read some of the well-known books – Speer's memoirs, Rise and Fall of the Third Reich, and so on – and a few studies of Hitler»* [10]. Это еще один пример аллюзии, выраженный в упоминании таких работ, как «Воспоминания Шпеера», написанной Альбертом Шпеером, личным архитектором Гитлера; «Взлет и Падение Третьего Рейха» Уильяма Ширера, американского журналиста, военного корреспондента и историка, чьи книги об

истории Третьего рейха пользуются большой популярностью. Это пример аллюзии с атрибуцией.

Таким образом, аллюзия играет важную роль в анализируемом произведении, так как является средством эмоционального воздействия на читателя и выполняет апеллятивную, аргументативную, эстетическую и другие функции.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1978. – 616 с.
2. Большой энциклопедический словарь. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes>
3. Васильчикова Т.Н. Теория интертекста в филологии: основные этапы исторического формирования // Известия Самарского научного центра РАН. Сер.: Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 189–196.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 148 с.
5. Кристева Ю. Семиотика. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 218 с.
6. Напцок Б.Р., Соколова Г.В. К проблеме изучения интертекстуальности в художественном произведении // Вестник АГУ. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2018. – № 4 (227). – С. 123–131.
7. Никашина Н.В. Супрун Н.Д. Аллюзия как стилистический прием в англоязычной литературе // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 4. – С. 68–74.
8. Солодуб Ю.П. Интертекстуальность как лингвистическая проблема // Филологические науки. – 2000. – № 2. – С. 51–57.
9. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высш. школа, 2000.
10. Quinn D. Ishmael. Режим доступа: <https://www.docdroid.net/0XmirAy/daniel-quinn-ishmael-pdf>

Поступила в редакцию 17 февраля 2020 г.

UDC 811'42

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-1-69–74

Allusion as a Form of Intertext in Daniel Quinn's Ishmael

K.G. Sultanov, E.A. Kurbanova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; eteri8eva@mail.ru

The article studies into one of the types of intertext in a literary work – allusion. The famous philosophical novel by D. Quinn is full of intertexts, since the author touches on such themes as the destructive influence of civilization on the environment, extinction, captivity, misanthropy, the moral responsibility of mankind and others. Allusion and its types, such as biblical allusions, anthroponyms, historical allusions and allusions to famous literary works have been identified and studied in the article. The main functions of allusions have been specified.

Keywords: *text, intertext, allusion, biblicalism, reference, Ishmael.*

Received 17 February, 2020